

УСВОЕНИЕ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ И РЕАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ КОММУНИКАЦИИ

(Рец. на кн.: *Бойкова И. Б. Was ist denn das? Модальные частицы немецкого языка : учеб. пособие / И. Б. Бойкова. – М. : ТЕЗАУРУС, 2013. – 94 с.)*

Л. И. Гришаева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 декабря 2015 г.

Объект пристального внимания автора рецензируемого пособия – модальные частицы, являющиеся значительной проблемой при теоретическом описании структуры немецкого языка (теория частей речи, прежде всего) и представляющие собой особую сложность при практическом освоении немецкого языка. Поэтому вполне понятно и оправдано, что рекомендации и комментарии на этапах введения, закрепления и контроля за усвоением учебного материала – модальных частиц – сопровождают лаконичные теоретические сведения. Модальные частицы играют весьма важную роль в успешной естественной коммуникации, однако в процессе изучения иностранного языка представляют собой серьезные трудности разной этиологии при усвоении единиц разного уровня; сказанное справедливо и для немецкого языка. Это вызвано в том числе и тем, что, выражаясь словами автора рецензируемого пособия, «немецкий язык с помощью модальных частиц предлагает говорящим готовые комплексы мыслей и чувств, которые нужно выражать в непринужденном, доверительном разговоре. Выражение этих мыслей и чувств является проявлением речевого этикета <...>» (с. 15).

Названные выше причины обусловили и структуру рассматриваемого издания.

Открывается пособие предисловием (с. 5–7), в котором И. Б. Бойкова обосновывает свой подход – ономаσιологический – к способу представления учебного материала (модальные частицы), к принципам содержательной группировки контекстов, в которых употребляются модальные частицы, и к выбору типов упражнений, благодаря которым можно усвоить эксплицированные в теоретических комментариях к выделяемым типам модальных частиц различные правила, способствующие коммуникативно адекватному употреблению этих частиц носителям русского языка. Ономаσιологический подход избран потому, что он «от значения к слову <...> позволяет приблизить освоение модальных частиц к реальным условиям коммуникации» (с. 5).

В предисловии объясняется структура пособия (с. 6–7), а также раскрывается схема, следуя которой автор описывает частицы разных групп: «характеристика значения; тип предложения, в котором данная частица реализует данное значение; пример с пояснениями; тренировочное упражнение» (с. 6).

Следует заметить, что лингводидактическая литература, посвященная немецким модальным частицам, довольно обширна, в чем автор предлагает убедиться, приводя в «Списке литературы» (с. 92) ссылки на наиболее значимые соответствующие издания.

Введение (с. 8–15) содержит три части: «Зачем нужно употреблять модальные частицы?» (с. 8–10), «Краткие сведения о модальных частицах» (с. 10–12), «Значения модальных частиц» (с. 12–15), названия которых вполне отражают содержание этих частей. Особо можно сказать о характеристиках диалогического общения в немецкой языковой культуре (с. 8–9), а также о полифункциональности модальных частиц, для осмысления которой автор называет три ментальные опоры, помогающие инокультурным коммуникантам, использующим немецкий язык, осознать параметры (автор называет их умственными операциями говорящего) контекста, в котором эти частицы уместны (с. 13). Во-первых, говорящий уделяет внимание сказанному, результату чувственного восприятия или собственным знаниям. Во-вторых, говорящий интерпретирует объект своего внимания как известный или неожиданный или вызывающий возражения. В-третьих, говорящий принимает во внимание отношение собеседника к объекту своего внимания. По мнению И. Б. Бойковой, говорящий, употребляя модальные частицы, отвечает на три вопроса (с. 14, 14–15), ответы на которые позволяют исследователю в дальнейшем описать области значения модальных частиц.

Собственно описание распределяется по двум группам: безударные (с. 16–74) и ударные (с. 75–77) модальные частицы, деление, которое И. Б. Бойкова заимствовала у Х.-М. Кемме, о чем она говорит в самом начале своего пособия (с. 5). Безударные мо-

дальные частицы описываются по 5 группам, которые снабжаются заголовком, выражаемым высказыванием с соответствующей модальной частицей, и подзаголовком, называющим интенцию и / или речевой акт, например: «Группа 1. *Hu da, tak ono u estь!* (уверенность, соответствие, согласие)» (с. 16–24), «Группа 4. *Hu u ну!* (удивление)» (с. 57–61). Группа 5 имеет четыре подгруппы (с. 61–74).

Каждая модальная частица описывается по единому плану. Сначала даются ответы на три вопроса, о которых шла речь во введении. Затем описываются примеры функционирования соответствующей модальной частицы в предложениях разного коммуникативного типа. Здесь же дается более подробный комментарий относительно среды функционирования частицы, ее семантики и пресуппозиций говорящего. К тому же предлагаются несколько упражнений на распознавание типа контекстов для частицы и предлагаются высказывания, в которых может быть использована соответствующая частица. Автор описывает таким образом модальные частицы *ja, auch, doch, schon, denn, nur, bloß, noch, wohl, etwa, eigentlich, überhaupt, denn überhaupt, aber, eben, mal, doch mal, doch bloß* с учетом их разных лексико-семантических вариантов.

Таким же образом описываются ударные модальные частицы *ja, bloß, nur* (с. 75–77).

Раздел «Модальные частицы в тексте» (с. 78–91) представляет собой 16 упражнений (с. 78–89) и ключи к ним, содержащие ответы (с. 90–91). Упражнения – это выдержки из текстов, библиографическое описание которых представлено на с. 93 в списке источников примеров. Выдержки снабжены объяснениями, проясняющими контекст, в котором используется та или иная модальная частица.

Следует также обратить внимание и на отсутствие дублирования в данном издании учебного материала из других пособий, а также творческое использование теоретического и практического материала из ранее уже опубликованных трудов. Вместе с тем необходимо сказать, что для достижения цели – адекватного использования модальных частиц в условиях естественного общения в немецкой языковой культуре – было бы целесообразно увеличить количество и разнообразие коммуникативных упражнений. Можно пожелать автору осуществить это во втором издании пособия.

Думается также, что было бы весьма полезным разработать систему коммуникативных упражнений на сенсibilизацию обучающихся к отдельным параметрам, выделенным для конкретных групп и подгрупп модальных частиц. Например, описать в коммуникативных и когнитивных терминах типы ситуаций, в которых реализуется определенная интенция, структурируя таким образом сведения, необходимые для продуктивного общения при решении коммуни-

кантами конкретной коммуникативной и когнитивной задачи, и наглядно демонстрируя различия между типами ситуаций.

Это необходимо сделать, поскольку типы ситуаций варьируются, однако варьирование поддается описанию в опоре на исчисленные коммуникативно и когнитивно значимые параметры, в том числе и на те, которые не нашли отражения в комментариях к функционированию той или иной модальной частицы в коммуникации. Так, на с. 77 автор предлагает задание «Выразите возмущение и протест всеми тремя способами, показанными в примере 2» и предлагает 5 ситуаций, некоторые из которых мало вероятны, например: “*Ihre Freundin benutzt Ihre Speicherkarte als Hammer*”, “*Im Bus schlägt Ihnen ein Betrunkener vor im Duett zu singen*” (с. 77). В приведенных случаях, очевидно, необходима дополнительная характеристика ситуаций, в которых называемые неречевые действия были бы уместны.

Думается, что это будет достигнуто, если задание к коммуникативным упражнениям будет содержать более дифференцированные, нежели имеющиеся в пособии, сведения о коммуникантах, о месте, времени, условиях взаимодействия, а также о других параметрах, обуславливающих выбор говорящим языковых средств из комплекса потенциально возможных при решении конкретной коммуникативной и когнитивной задачи.

Подводя итог анализу пособия и приветствуя его издание, следует подчеркнуть полезность предложенных упражнений для изучающих немецкий язык на разных ступенях обучения. Это обусловлено прозрачностью комментариев, способствующих формированию сенсibilизации носителей русского языка и культуры, изучающих немецкий язык, к коммуникативно и когнитивно значимым параметрам, облегчающим усвоение и в дальнейшем адекватное коммуникативным условиям использование немецких модальных частиц.

Наиболее ценным в дидактическом и теоретическом отношении в данном пособии является то, что автор эксплицировал коммуникативно и когнитивно релевантные параметры, дифференцировав их по определенным типам ситуаций. Это существенно облегчает потенциальным пользователям пособия – преподавателям и обучающимся – их совместную продуктивную деятельность, поскольку, как утверждает автор, «люди правильно употребляют модальные частицы родного языка, не задумываясь о том, что они значат, – так и должно быть; однако значения модальных частиц чужого языка нужно понимать. Знакомство с этими значениями – первая задача в овладении модальными частицами, употребление частиц при правильном понимании их значений – вторая задача» (с. 10).

И хотя И. Б. Бойкова в аннотации адресует свое пособие тем, кто «имеет базовые знания в области немецкого языка и хочет развить навыки разговорной речи» (с. 2), вряд ли можно согласиться с тем, что упражнения предлагаемого типа полезны только для устного общения в обыденной коммуникации, ср.: «Можно ли говорить и писать по-немецки, не употребляя модальных частиц? Можно, если Вы делаете доклад или официальное заявление, если пишете деловое письмо или научную статью. Во всех пере-

численных случаях модальные частицы неуместны, как неуместны и многие другие языковые средства, например, обороты типа *Wer hätte gedacht* или *Wenn Sie verstehen, was ich meine* (с. 8). Очевидно, что и научное общение в его устной и письменной формах бытования довольно богато модальными частицами – необходимо только исчислить параметры, опираясь на осмысление которых изучающий немецкий язык сможет корректно и адекватно использовать ту или иную модальную частицу.

Воронежский государственный университет

Гришаева Л. И., доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии

E-mail: grishaewa@rgph.vsu.ru

Voronezh State University

Grishaeva L. I., Doctor of Philology, Professor of the German Philology Department

E-mail: grishaewa@rgph.vsu.ru